

На этот раз матушка Линь осталась только на два дня, Цзянь Тан изначально хотела посвятить время занятиям танцами, но игнорировать свекровь было нехорошо. Таким образом, она должна была найти время, чтобы поболтать со своей свекровью днем и попрактиковаться в танцах вечером.

После того ночного разговора отношение Линь Айго к ней значительно изменилось. Хотя она не была слишком радушной, но относилась гораздо лучше, чем раньше.

Что касается Ляншэня, то этот маленький кролик стал невероятно хорошо себя вести. Каждый раз, когда он сталкивался с Линь Айго, он был похож на мышь, встречающую кошку, дрожащую от страха.

— Завтра я уезжаю.

Глаза Ляншэня загорелись, когда он услышал это:

— Правда?

— Ты так счастлив, — Линь Айго хлопнула Ляншэня по затылку и повернулась к Цзянь Тан: — Проводи меня сегодня.

— Хорошо, — Цзянь Тан выпрямилась: — Мама, мы пойдем туда, куда ты скажешь.

После этого она взглянула на сегодняшнее задание: [пусть Ляншэнь скажет: «Мама, я люблю тебя».]

— Я иду в школу...

— Подожди минутку, — Цзянь Тан потянулась к ремню школьной сумки Ляншэня: — Что ты должен сказать своей матери перед уходом?

Ляншэнь моргнул:

— Мама, я ухожу?

— Нет, — покачала головой Цзянь Тан, — еще одно предложение.

Ляншэнь долго думал:

— Я вернусь пораньше?

— Нет, не это.

Ляншэнь задумался и не сказал того, что она хотела услышать. Через некоторое время Цзянь Тан потеряла терпение и сказала:

— Ты должен сказать маме «я люблю тебя».

Как только она произнесла эти слова, выражение лица Ляншэня сразу же сменилось явной неприязнью:

— Это так отвратительно, я не хочу этого говорить.

Цзянь Тан взяла со стола фруктовый нож с нежным взглядом и сказала с улыбкой:

— Я не расслышала ясно, что ты только что сказал?

Нож вспыхнул леденящим холодным светом, отражая чрезвычайно испуганное выражения лица Ляншэня.

Он сглотнул слюну и сказал с дрожью:

— Мама, я... я люблю тебя!

Потом он выбежал с закрытыми глазами.

Задача выполнена, и срок жизни - 045 дней.

Цзянь Тан положила нож и посмотрела на фигуру Ляншэня, который бежал с небольшим рюкзаком, и сказала с любовью в глазах:

— Посмотри, как он счастлив...

Линь Суйчжоу, который выступал в качестве фона: «...»

Он не знал, счастлив его сын или нет, но он очень несчастен. Все время он продолжает думать о страхе перед пистолетом прошлой ночью.

П.р.: я просто угораю от этой новеллы...редко встречаю такую решительную героиню.

После десяти.

Цзянь Тан пришла в салон красоты вместе со своей свекровью.

Линь Айго, очевидно, знакома с этим местом. Косметологи очень душевно называли ее сестра Линь.

— Сделайте ей массаж всего тела и спа-процедуры для лица.

— Хорошо, — косметолог посмотрела на стройное тело Цзянь Тан и красивые яркие черты ее лица и не смогла удержаться от восхищения. Затем она быстро пришла в себя и спросила: — Это ваша дочь? Очень красивая.

Линь Айго не ответила, видимо, решив, чтобы остальные восприняли это как «да».

Они попросили небольшую отдельную комнату, аромат был освежающим, и атмосфера была довольно хорошей.

Цзянь Тан закрыла глаза, наслаждаясь массажем, и ее напряженные нервы немного расслабились. Она немного приподняла глаза и осторожно посмотрела в сторону. Линь Айго, которая лежала на лежанке рядом с ней, все еще выглядела красивой, хотя ей было уже за 50.

Цзянь Тан не смогла удержаться и с любопытством спросила:

— Мама, после всех этих лет ты никогда не думала о том, чтобы найти кого-то?

Спросив об этом, Цзянь Тан почувствовала, что она немного невежлива. Когда она уже собиралась извиниться, ответ пришел:

— С моей жизнью я обречена приносить несчастье моему мужу, я не хочу причинять вред другим.

Цзянь Тан ничего не сказала.

У Линь Айго есть три горьких незабываемых любовных переживания. Ее первая любовь – они расстались из-за ее физических причин; вторая любовь был ее товарищем, который на три года моложе ее. Он умер в море за неделю до их свадьбы, третья любовь – основатель Huatian Entertainment. Эти отношения длились менее пяти лет. После его смерти он передал все свое состояние Линь Айго и Линь Суйчжоу, который даже не являлся его биологическим сыном.

После многих переживаний, возможно, чувства затухли.

Линь Айго поняла это и вела шикарную жизнь, не счастливую, не грустную.

Цзянь Тан почему-то сочувствовала ей:

— Мы выросли под пятизвездочным красным флагом, не верь этим феодальным суевериям.

Линь Айго улыбнулась:

— Я не верю, но другие верят.

«...»

— На самом деле, прежде чем ты вошла в нашу семью, один даос дал мне предсказание. Он сказал, что счастливая звезда придет, чтобы сохранить мою семью в безопасности и в добром здравии. Он также дал мне дату рождения, и она случайно совпала с твоей. В то время старый Лю был тяжело болен, и врач сказал, что он не доживет до весны. Когда-то я была суеверна. После организации твоего брака с Сяо Мичжоу его здоровье внезапно улучшилось. Хотя он и не пережил зиму, это уже чудо.

Старый Лю, в котором говорила Линь Айго, является основателем Huatian.

Цзянь Тан молчала.

— Сяо Мичжоу очень жалок. Он был в плену террористов в течение семи дней, когда был ребенком, его родители умерли у него на глазах. Когда я нашла его, он был в ужасном состоянии...

Линь Айго сделала паузу:

— Он не любит выражать свои чувства и предпочитает держать их при себе. Он не знает, как сблизиться с людьми. Я знаю, что ты иногда чувствуешь себя обиженной и думаешь, что Сяо Мичжоу эгоистичен и скрытен, но это не его настоящие намерения. Пока ты готова хорошо относиться к нему, он будет относиться к тебе в десять раз лучше.

Выслушав это, Цзянь Тан наконец поняла, почему Линь Суйчжоу был таким ненормальным.

Это было совершенно вынужденно!

Не говоря уже о ребенке, даже взрослый не выдержит столько дней душевных пыток и физического насилия.

Цзянь Тан вдруг стало грустно за своего мужа-злодея. В игре он появился только в двух главах и был описан как злой персонаж. В конце концов, его предал близкий родственник, и он погиб несчастной смертью, став проходным персонажем. Но теперь он человек из плоти и крови, обычный человек с болью и нежными чувствами.

— Ах, только не говори об этом Сяо Мичжоу. Он холоден снаружи, но очень чувствителен внутри, и не хочет использовать свой трагический опыт, чтобы получить сочувствие.

— Можешь быть уверена, я этого не скажу.

Линь Айго удовлетворенно кивнула и сказала:

— Цзянь Тан, давай позже пойдем в ночной клуб.

— О, ночной клуб... — она кивнула и через несколько секунд спросила: — Мама, куда мы идем?!!

Линь Айго повторила:

— Ночной клуб.

Ночной...

Ночной клуб?!

Цзянь Тан выглядела обеспокоенно:

— Ты стар...

Линь Айго оправдывалась:

— Есть ли правило, что пожилые люди не могут ходить в ночной клуб? Нет!

«...»

Аплодисменты светскому человеку – Линь Айго, никто не смеет спровоцировать ее.

Выйдя из салона красоты, Линь Айго повела Цзянь Тан за покупками. В любом случае у нее нет недостатка в деньгах. По сути, она покупала все, что они видели, и будет покупать все, на что смотрела Цзянь Тан. Глядя на длинный счет за покупки, Линь Айго совсем не чувствовала

сердечной боли, вместо этого, когда Цзянь Тан попыталась остановить ее, ее свекровь отвечала словами «веселиться надо вовремя».

В конце концов, Линь Айго выбрала для Цзянь Тан черное облегающее платье. Шелковое платье обтянуло ее бедра, подчеркивая фигуру, а ноги были украшены парой туфель на высоком каблуке. Ее вид был очень соблазнительным.

Глядя на Цзянь Тан в зеркало, глаза Линь Айго загорелись:

— Я тоже была в такой форме, когда была молода, жаль, что в армии нельзя носить такую юбку. Даже когда я выходила замуж...

Она резко остановилась, и в ее глазах мелькнула печаль.

Цзянь Тан моргнула, огляделась и выбрала черное платье, похожее на свое собственное, но немного консервативное по длине. Она протянула его Линь Айго:

— Мама, попробуй вот это.

Линь Айго прикрыла рот рукой и улыбнулась:

— Тогда я должна попробовать.

Мгновение спустя.

Линь Айго вышла из раздевалки. Как только платье было надето, с распущенными волосами и яркой улыбкой в ее образе появилось немного юношеской энергии.

— Мам, это платье тебе очень идет.

Ведь женщины всегда будут счастливы, когда их хвалят.

Увидев, что Линь Айго собирается вытащить свою кредитную карточку, Цзянь Тан поспешно остановила ее:

— Я заплачу за это платье.

— Позволь мне заплатить.

— Я хотела купить его для тебя, так что позволь мне заплатить за него, — Цзянь Тан протянула

кредитную карточку.

Линь Айго отдернула руку и снова посмотрела на Цзянь Тан.

В этот момент она обнаружила, что ее невестка необычайно умна и очаровательна, изысканна и привлекательна. Раньше у нее круглый год была заниженная самооценка, она склоняла голову и отказывалась смотреть на людей, и скрывала свою внешность и темперамент.

— Я не видела тебя целый год, похоже, ты превратилась в другого человека.

Ее небрежное замечание заставило сердце Цзянь Тан бешено забиться.

Но разум быстро отреагировал, и она заставила себя улыбнуться:

— Люди - не статичные объекты, они всегда будут меняться. Если я все еще буду держаться за свое прежнее постыдное поведение, я не знаю, какими вырастут мои дети.

— Нет проблем, изменяться хорошо.

Цзянь Тан, которая успешно обманула ее, тихо вздохнула с облегчением.

В десять часов вечера свекровь и невестка поехали на машине в ночной клуб «Норвежский лес». Клуб расположен на более отдаленной окраине города. По сравнению с другими ночными клубами, интерьер и внешний вид этого клуба очень элегантный.

Линь Айго показала свою VIP-карту и провела Цзянь Тан внутрь.

Внутреннее убранство «Норвежского леса» выдержано в классическом европейском стиле. В это время еще не много посетителей, атмосфера относительно спокойная, и люди постепенно входят и выходят.

Честно говоря, Цзянь Тан была в ночном клубе всего несколько раз. Одна из причин была в том, что она занята работой, очень уставала, куда бы ей успеть выйти. Вторая причина связана с особой личностью, если у папарацци есть фотография ее посещения ночного клуба, даже если там не случилось ничего предосудительного, они сделают из этого новость.

— Мама, ты часто здесь бываешь?

— Не совсем так, — она потащила Цзянь Тан к барной стойке. — Однажды я пришла сюда по работе. Здесь довольно оживленно. Я хочу получать больше удовольствия, пока живу, иначе, когда я лягу в гроб, на моей могиле будет танцевать кто-то другой.

Цзянь Тан: «...»

В этом есть смысл, но почему это звучит так неловко?!!

Заказав коктейль, Цзянь Тан огляделась.

На высокой платформе в центре светловолосые мужчины и женщины исполняют сексуальные танцы в свете прожекторов. После того, как мягкая нежная музыка закончилась, она внезапно превратилась в хип-хоп музыку, сопровождаемую мощным барабанным ритмом, и атмосфера постепенно стала горячей.

Сочетание криков и громкой музыки заставило барабанные перепонки Цзянь Тан онеметь.

Она снова взглянула на Линь Айго и увидела, что та полностью погрузилась в атмосферу.

В конце трека свет внезапно потускнел, просто слышался звук ударов, и луч света поплыл назад и вперед по танцполу. В конце концов, белый луч света остановился на Цзянь Тан, полностью выставляя ее на всеобщее обозрение.

Цзянь Тан держала бокал с коктейлем в руке, чувствуя себя немного смущенной.

Бармен объяснил Цзянь Тан:

— Это игровой розыгрыш. Избранник должен подняться и танцевать. Мои поздравления.

Прежде чем Цзянь Тан успела отреагировать, несколько человек шагнули вперед, схватили ее и толкнули на сцену. Толпа с обеих сторон была возбуждена, кричала и подбадривала, поднимая исключительный шум.

Цзянь Тан переместилась на середину сцены. Огромный ночной клуб был почти переполнен. Он был наполнен мужчинами и женщинами. Под вращающимися огнями Цзянь Тан увидела, как Линь Айго машет ей. После того как группа получила знак, заиграла песня: «я собираюсь сделать тебе хорошо».

Певец клуба – молодой человек, у которого низкий глубокий голос и он был чрезвычайно притягателен, когда пел эту песню.

Цзянь Тан не новичок на сцене. Люди говорили, что она родилась для успеха и стала центром внимания. С того момента, как заиграли барабаны, каждый изгиб на теле Цзянь Тан был наполнен сексуальностью. Она подвязала волосы, покачивая талией, с манящими глазами, привлекая присутствующих мужчин и женщин.

Слева и справа раздавался свист, ее танец успешно разогревал атмосферу.

Музыка стала интенсивнее, и в этот момент из отдельной комнаты вышла группа людей.

Молодой человек в группе был одет в белую рубашку и черные брюки, он выглядел высоким и изящным. Его мягкое лицо и нефритовый темперамент были несовместимы с хаотичными и шумными ночными клубами.

Его шаги резко остановились, и глаза пересекли море людей и посмотрели прямо на сияющую Цзянь Тан на сцене. Кончики его бровей, казалось, приподнялись, а глаза не отрывались от нее.

— А-Жунь, на что ты смотришь? — его партнер проследил за взглядом Ся Хуайжуня и улыбнулся: — Новый танцор? Очень горячо.

Выражение лица Ся Хуайжуня было спокойным, он слегка нахмурился, но ничего не сказал.

Он оглянулся и заметил нескольких мужчин, крадущихся вдоль барной стойки, один из них достал маленький пакетик порошка и пересыпал его в наполовину полный коктейль...

Через некоторое время песня закончилась.

Цзянь Тан была вся в поту и отказалась танцевать больше. Она прошла сквозь толпу к своему месту.

Ся Хуайжунь прищурил глаза и обнаружил, что она взяла коктейль...

Автору есть что сказать:

Цзянь Тан: ты не поверишь, но моя свекровь привела меня в ночной клуб...

Ся Хуайжунь: чтобы хорошо воспитать своих детей, женщины не могут делать такие вещи. Нет, я не могу позволить ей упасть в пропасть!